

RU

Объекты культурного наследия и этническая идентичность тувинцев

Еремин Л. В., Чистанов М. Н.

Аннотация. Цель исследования - определить степень влияния культурных ландшафтов и историко-культурного наследия на формирование этнической идентичности тувинцев. В статье рассмотрены основные виды исторических и природных памятников, создающих у тувинцев устойчивый образ Родины: курганы, оваа, хурээ, священные родники и др. Научная новизна работы состоит в комплексном анализе источников формирования этнической идентичности тувинцев. Результаты исследования показали, что особая картина мира, образуемая культурно-природными ландшафтами, хотя и утратила во второй половине XX - начале XXI века часть своего содержания, но продолжает служить опорой для этнического самосознания тувинцев.

EN

Cultural Heritage Sites and the Tuvans' Ethnic Identity

Eremin L. V., Chistanov M. N.

Abstract. The paper aims to identify the impact of cultural landscape and historical and cultural heritage on the formation of the Tuvans' ethnic identity. The article considers the main types of historical and natural sites which create a strong image of the motherland in the Tuvans' mind: mounds, ovaas, khurees, sacred springs, etc. The scientific originality of the research consists in the complex analysis of the sources of the Tuvans' ethnic identity formation. The results have shown that although the specific view of the world created by the cultural and natural landscapes lost some of its content in the second half of the 20th - early 21st century, it still serves as a basis for the Tuvans' ethnic identity.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важным значением изучения механизмов формирования этнической идентичности тувинцев. Урбанизация, расширение коммуникативных возможностей, смена ценностных ориентиров, повышение миграционной активности – эти факторы всё больше влияют на развитие современных этносов, стирая «границы» традиционных социальных и культурных миров (Астафьева, 2021).

В работе использовались, прежде всего, сравнительно-исторический и системный методы научного исследования, а также причинно-следственный анализ.

В рамках достижения цели исследования были поставлены задачи: выявить особенности этнопсихологии тувинцев и определить состав факторов, формирующих их этническую идентичность; охарактеризовать содержание историко-культурного наследия Тувы; проанализировать и определить степень влияния культурных ландшафтов и отдельных объектов культурного наследия Республики Тыва на самосознание и этническую идентичность тувинцев.

Теоретической базой исследования стали работы учёных, изучавших проблемы этнической истории, современного состояния, перспектив развития и сохранения современного тувинского этноса.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при изучении истории, регионоведения Тувы, а также учитываться при планировании региональных программ социокультурного развития и выстраивании стратегии межнациональных отношений в Республике Тыва.

Основная часть

Республика Тыва, субъект Российской Федерации, занимает юго-восточную часть Саяно-Алтайского нагорья. Историческое развитие народов Тувы протекало в особых климатических и этнокультурных условиях. Пространство Тувы – это горы, перемежающиеся небольшими межгорными котловинами. Со всех сторон Тува

окружена хребтами Алтая, Восточных и Западных Саян. Резко континентальный климат, ограниченный набор возможных форм хозяйствования (промыслы и скотоводство), обусловленная природой изолированность от внешнего мира, но, при этом, тысячелетнее соседство с активными «игроками» на исторической арене Центральной Азии (гунны, тюрки, уйгуры, кыргызы, монголы, русские), всё это привело к формированию в XX – начале XXI века уникального «внутрисаянского мира». Уникальность его заключается в обособленности тувинского народа и ориентированности его на сохранение традиций и культурных ценностей, отсутствии стремлений ассимилироваться с другими народами, но, при этом, острым желанием развиваться (Даргын-оол, 2004). Тувинцы обладают сложным этнопсихологическим «портретом»: «...острое национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности; неприхотливость и непритязательность в быту и при выполнении профессиональных повседневных обязанностей; высокое чувство ответственности перед коллективом, руководителем и сослуживцами; дисциплинированность, исполнительность и настойчивость при выполнении любых видов деятельности; резкая прямота суждений, открытость во взаимодействии и общении с представителями своей и других этнических общностей, стремление к равноправным отношениям с ними; групповая, национальная и родовая сплочённость; при слабом знании русского языка, у них присутствует определённая стеснительность и скованность при общении с представителями других этнических общностей, некоторая пассивность, стремление удовлетвориться общением в своём национальном окружении...» (Ооржак, 2019, с. 39).

История изучения этничности и этнокультурной идентичности тувинцев насчитывает немногим более 50 лет (Ламажаа, 2016). За это время специалистами были определены основные компоненты, формирующие самосознание тувинцев и этносоциальный профиль народа: численность, расселение, среда обитания, владение языками, межэтнические отношения (Кан, 2016). Общность по языку, религии, роду воспринимается тувинцами как признак, позволяющий соотнести себя со своим народом. Но практически все исследователи отмечали и ярко проявляющуюся у них любовь к своей родине: «Ещё одной специфической чертой характера тувинцев можно назвать тувинскую национальную гордость. Немаловажной характеристикой менталитета тувинцев в данном контексте является их подчас гипертрофированная любовь к малой родине, а также их развитое чувство долга перед малой родиной...» (Ооржак, 2019, с. 40). Сегодня понятие «Родина» связано, прежде всего, с определённым местом или населённым пунктом. Но в недавнем прошлом оно имело гораздо больше элементов, обеспечивающих устойчивость этого понятия и образа. У всех тюркоязычных народов Сибири, в том числе и тувинцев, понятие «Родина» включало: родовую (священную) гору, священные деревья и родники, кладбища, природные объекты (реки, озера, горы, степь), охотничьи и пастбищные угодья, дом. Кроме того, важнейшей составляющей образа Родины был культурный ландшафт: «Если пределы территории “духов – хозяев местности” определялись естественными границами (берег реки, овраг, перевал), то границы человеческих владений имели дополнительную маркировку: деревья с лентами-ялама на перевалах, обо, петроглифы, посетительские надписи на камнях и т.п. Впрочем, скалы с петроглифами не обязательно располагались на границах владений рода: они могли являться своеобразными культовыми центрами территории...» (Традиционное мировоззрение..., 1988, с. 33). К приведённому перечню объектов, формирующих, в сочетании с природным, особый культурный ландшафт, можно добавить изваяния, курганы, памятники древней архитектуры.

Действительно, Республика Тыва является уникальной историко-природной территорией, сохранившей огромное количество объектов культурного наследия разных эпох. Особенностью Тувы является то, что она почти во все исторические периоды в силу своего географического положения находилась на стыке разных культур. По предварительным данным, на территории Тувы насчитывается более 10 000 памятников археологии (Свод археологических памятников..., 1994, с. 191). Из них наиболее известны:

- *поселения*. В республике находятся всемирно известные памятники – стоянки ашельского времени в Саглынской долине, многослойная, с культурными слоями от палеолита до эпохи железа, стоянка Тоора-Даш; крепости, в том числе знаменитая средневековая крепость Пор-Бажин, и городища раннего Средневековья – на оз. Тере-Холь в Кунгуртуге;
- *курганы*. Курганов эпохи бронзы в Туве насчитывается около семи тысяч. Широкую известность, из-за неповторимой радиальной конструкции погребения, получил курган Аржан-I, относящийся к самым ранним этапам скифской культуры. Не менее известным в последние годы стал курган Аржан-II, в котором найдено большое количество уникальных изделий из золота, бронзы и органических материалов;
- *петроглифы*. В Туве находятся десятки комплексов наскального искусства – Бижикиг-Хая, Ортаа-Саргол, Мугур-Саргол, Куйлуг-Хем и др. (Дэвлет, 1998, с. 286).

О том, насколько археологические памятники влияют на этническую идентичность тувинцев, можно судить по сохранению до сегодняшних дней культа почитания средневековых каменных изваяний – «кожээ» (Дыртык-оол, 2013, с. 21). Для них этот и иные виды памятников археологии воплощают собой демонстрацию предшественниками уважительного отношения к предкам, указывают на их прямую связь с наследием и достижениями пращуров (Татаринцев, 2002, с. 97-104). В начале 2000-х годов в Республике Тыва было реализовано несколько крупных археологических проектов. Находки высокохудожественных изделий из золота на могильнике Аржан-II, участие международного сообщества в изучении крепости Пор-Бажин, открытие эффектных археологических памятников в зоне строительства железной дороги Курагино-Кызыл стали предметом гордости всех тувинцев, вне зависимости от их социального статуса или родовой принадлежности. Поэтому памятники археологии и формируемые ими культурные ландшафты оказывают прямое влияние на осознание тувинцами древности своей земли, самих себя прямыми наследниками тех, кто создавал историю Тувы в последние 2-3 тысячи лет, а своего наследия – ценным и признанным на международном уровне.

Ещё один важный элемент культурного ландшафта Тувы – объекты, связанные с религиозной практикой. Шаманизм и буддизм составляют основу духовности современных тувинцев (Ооржак, 2019, с. 21). Это то, что консолидирует народ и, одновременно, тормозит процессы ассимиляции. Шаманизм – более древняя система религиозных представлений, основанная на выстраивании общения через посредника-шамана с силами природы, персонифицированными в образы духов и божеств. Поэтому памятники шаманизма, создающие культурный ландшафт, всегда приурочены к знаковым природным объектам: священным горам, перевалам, аржаанам (родникам), деревьям: «Шаманизм связывает нас с нашей природой, не даёт забыть о том, что пастбища, озёра, степи, курганы у нас в генах, что они – живые, как и мы. Тувинцы пасут скот на ступенях гор, взбираются на горные головы, переваливают через их плечи. Мы на этой земле – часть одной экосистемы, которая обеспечивает сама себя, для которой малейшее изменение, привнесение чего-то со стороны может обернуться разрушением...» (Даргын-оол, 2004). Статус шаманов всегда был очень высоким в тувинском обществе (Дьяконова, 1981, с. 129-164), а их деятельность напрямую влияла на закрепление родовых традиций. Оваа, пирамидки, сложенные из камней на вершинах гор или на перевалах, в виде груды камней с шестью и повязанными на них цветными лентами, жертвенники, ритуальные шалаши – эти объекты проявления обрядовой активности шаманов являются отражением народных представлений о насыщенном, загадочном и близком мире «истинных хозяев земли и небес» – мире духов и богов.

С XVIII века памятники археологии и шаманские объекты дополняются ещё одним элементом культурного ландшафта, который на сегодняшний день является, пожалуй, наиболее заметным – буддийской религиозной архитектурой, представленной храмовыми комплексами – хурээ и священными ступами (тув. сувурган/суурган). С принятием буддизма, представления о сакральном пространстве у тувинцев значительно расширились, проекты хурээ обычно разрабатывались архитекторами из Китая и Монголии, и транслируемая ими и священнослужителями символика, сакральные атрибуты, религиозные понятия значительно обогатили культуру тувинцев (Адыгбай, Конгу, 2016, с. 4-12). Буддизм оказывает заметное влияние на этническую идентичность тувинцев, многие качества представителей тувинского народа, такие как терпимость, неприхотливость, способность переносить трудности, эмоционально-волевая устойчивость, служат своеобразной платформой для проявления самобытной духовности, но, при этом, они же полностью соответствуют требованиям буддизма в отношении верующих: «Активное строительство буддийских сооружений способствует укреплению единства тувинского народа, повышению буддийской культуры, духовному развитию тувинского населения и уменьшению социальных проблем, конфликтов и напряжённости в тувинском обществе...» (Тензин, 2018, с. 93).

Важным элементом культурного ландшафта до середины XX века была войлочная тувинская юрта. В отличие от археологических объектов, природных святылец и религиозных сооружений, юрта не была устойчивым элементом культурного ландшафта. Кочевые традиции требовали постоянных изменений её места нахождения. Тем не менее, войлочная юрта до сих пор обладает значительным культурным статусом у тувинского народа как один из ключевых признаков этничности: «Юрта своей формой не нарушает гармонии окружающего горно-степного ландшафта, органично вписывается в него, является как бы его продолжением, его частью, образом. Обращает на себя внимание своим естеством относительно окружающего мира и основной покрывающий материал юрты – войлок. Войлок саморегулирует микроклимат юрты, летом – в ней прохладно, зимой тепло, стены из войлока дышат, при этом как бы вентилируя воздушные наружные потоки. Исходной точкой всего мироздания, его центром была сама юрта, малый круг, мир собственного бытия. К нему примыкал и другой круг – с хозяйственными постройками и загоном для скота, привязью для лошадей (баглааш), источниками воды (ручьём, речкой), подлесьем, где собирали дрова для огня. Далее следовали большие обширные круги окружающего пространства – горы, долины, степи, тайга – куда выгоняли скот на пастбища...» (Байыр-оол, 2013).

Памятники археологии, архитектуры, религиозные ансамбли и сооружения создаются руками человека и вписываются в состав природного ландшафта. Но в Республике Тыва есть и значительное число активно почитаемых народом объектов, созданных природой. Священные деревья украшаются разноцветными лентами, священные горы, скалы, водные источники отмечаются сувурганами и шалашами, места поклонения – оваа. Все священные места в Туве обладают какими-либо отличиями от обычных природных объектов. Священные горы имеют особенную форму или более светлый цвет, священные скалы могут быть сквозными, а могут напоминать окаменевшего человека или зверя, почитаемые деревья растут несколькими стволами из одного корня, родники помогают при лечении различных заболеваний. Все особо почитаемые места обладают значительным фольклорным фондом, состоящим из легенд, поверий, быличек, информации о порядке проведения ритуала поклонения (Пименова, 2021). Особенным вниманием у тувинцев пользуются лечебные родники – аржааны. Их значительное место в жизни тувинцев связано с тем, что эти памятники обладают не одним, а множеством значений: аржааны лечат, очищают от магической скверны, являются родовой святыней, которая спланирует народ, местом паломничества, памятным местом, связанным с именами выдающихся людей, и т.д. И если древние памятники важны народу своей неизменностью, устойчивостью к течению времени, новосозданные памятники религиозной архитектуры важны точностью воспроизведения традиционных форм, то аржааны, точнее, способы оформления мест нахождения самих источников и окрестностей, активно развиваются, создавая неизвестное ранее пространство, наполненное, при этом, изначальным и архаичным смыслом: «В современной Туве восстановление культа аржаанов представляет собой особое направление процесса возрождения национальной культуры тувинцев, выполняющая в том числе и идентификационную функцию, позволяя тувинцам через участие в освящениях, поклонениях воде, источнику своего рода – осознать свою этнокультурную идентичность, родовую идентичность. Новым фактором популярности поездок на аржааны

также можно назвать и побочное действие фактора урбанизации, которое побуждает людей больших городов искать уединённые уголки природы, где они могли бы отдохнуть и расслабиться от суеты и множества социальных отношений, связей и обязательств...» (Копелиович, 2018). Памятники природы являются важными маркерами пространства Тувы, указывающими тувинцам на «человеческий характер» окружающей природы, стремящейся к диалогу, способной, при соблюдении человеком «правил поведения», наградить здоровьем, «открытой» дорогой, счастливым поворотом в судьбе, либо, при несоблюдении – жестоко наказать.

Жизнь тувинцев проходит в окружении памятников «живой», то есть вписанной в повседневную жизнь, древности. Особое их отношение к объектам археологического наследия, религиозной архитектуры и священным природным объектам выражалось и выражается как в бережном к ним отношении, так и в организации различных обрядов рядом с тем или иным памятником.

На рубеже эр Тува входила в ареал формирования тюркских народов, именно здесь найдены многочисленные древнейшие памятники рунического письма. Кроме того, это очень ценится тувинцами, всемирное признание получило традиционное народное искусство: горловое пение, резьба по камню, художественная обработка изделий из серебра и кожи. Огромный интерес у учёных разных стран вызывают живые традиции тувинского шаманизма и таёжная культура тоджинцев. Пение, устный фольклор, декоративно-прикладное искусство, экологические знания и хозяйственные традиции лишь косвенно влияют на традиционный культурный ландшафт, но именно они обеспечивают ощущение преемственности в восприятии современными тувинцами древних памятников.

Заключение

Таким образом, культурные ландшафты оказывают прямое влияние на этническую самоидентификацию тувинцев, формируя устойчивые образы Родины, достижений предков, обеспечивая уверенность в том, что силы родной земли, представленные незримым миром духов, богов, священными горами или родниками, обязательно облегчат жизнь и поддержат в трудную минуту. В таком «оживлении» родной земли и памятников древности и заключается готовность современных тувинцев поддерживать преемственность в передаче потомкам любви к Родине, поскольку опыт пращуров по использованию ее природных ресурсов и «духовному освоению», через памятники, её просторов до сих пор сохраняет свою актуальность и остаётся практически единственным прошедшим проверку временем опытом жизни в Туве.

Источники | References

1. Адыгбай Ч. О., Конгу А. А. Сакральные аспекты буддийских монастырей Тувы // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 3 (31).
2. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс. 2021. URL: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-kak-sociokulturnyj-process>
3. Байыр-оол М. С. Юрта в тувинской традиционной культуре. 2013. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_18/6243-bayyr-ool.html
4. Даргын-оол Ч. Резкая континентальность тувинцев. Зарисовки об особом внутрисаянском мире. 2004. URL: <http://www.centerasia.ru/issue/2004/32/1166-rezkaja-kontinentalnost-uvincev.html>
5. Дыртык-оол А. О. Коллекция каменных изваяний в Национальном музее Республики Тыва // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23).
6. Дьяконова В. П. Тувинские шаманы и их социальная роль в обществе // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л.: Наука, 1981.
7. Дэвлет М. А. Петроглифы на дне Саянского моря. М., 1998.
8. Кан В. С. Этносоциальный профиль тувинцев. 2016. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8674-kan.html
9. Копелиович Г. Б. Аржааны как часть религиозно-культурного ландшафта Республики Тыва. 2018. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/809>
10. Ламажаа Ч. К. Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях. 2016. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8673-lamazhaa.html
11. Ооржак Л. Н. Влияние национально-психологических особенностей тувинцев на взаимоотношения в коллективе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 5А.
12. Пименова К. В. Сакральные места долины р. Верхний Ишкин (Тыва): локальный фольклор и традиции поклонения. 2021. URL: <https://www.culture.ru/materials/32674/sakralnye-mesta-doliny-r-verkhniy-ishkin-tyva-lokalnyi-folklor-i-tradicii-pokloneniya>
13. Свод археологических памятников Республики Тыва / сост. И. У. Самбу. Кызыл, 1994.
14. Татаринцев Б. И. О традиционном отношении к памятникам «кожээ» // Ученые записки ТИГИ. 2002. Вып. 19.
15. Тензин Ч. М.-Х. Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. 2018. Т. 1. № 3.
16. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир: колл. монография / отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск, 1988.

Информация об авторах | Author information**RU****Еремин Леонид Валентинович**¹, к. ист. н.**Чистанов Марат Николаевич**², д. филос. н., доц.^{1,2} Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан**EN****Eremin Leonid Valentinovich**¹, PhD**Chistanov Marat Nikolaevich**², Dr^{1,2} Katanov Khakass State University, Abakan¹ leo_eremin@mail.ru, ² maratchistanov@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2021; опубликовано (published): 20.11.2021.

Ключевые слова (keywords): историко-культурное наследие; археология Тувы; этнокультурная идентичность тувинцев; культурный ландшафт; шаманизм и буддизм Тувы; historical and cultural heritage; archeology of Tuva; the Tuvans' ethnocultural identity; cultural landscape; shamanism and Buddhism of Tuva.